

Старик был полон ярости. — Эй, парень, ты каждый день звонишь мне! Чего тебе нужно? Девятихвостый Лис сердито заодно тряс свои девять хвостов, излучая мощное дыхание. Наруто, с невинной улыбкой на лице, моргал глазами. — Мне просто кажется, что тебе слишком одиноко здесь, в темноте, и я пришел, чтобы составить тебе компанию. — Убирайся! Кто я? Я Девятихвостый Лис! Мне не нужно общество людей, парень, прыгай вон отсюда! Голос Девятихвостого гремел, как будто всё пространство вокруг сотрясало. Но Наруто не испугал этот раскатистый рев; он продолжал улыбаться и говорить. — Девятихвостый, не будь таким категоричным. Смотри на себя, лиса, запертого в этом мрачном месте. Как же скучно! Если у тебя не будет никого, с кем можно поговорить, ты останешься в полном одиночестве. — Р-р-р! Как ты смеешь, мелкий прохвост! Если бы не вы, люди, я бы не оказался здесь! Пошел прочь! Гнев в глазах Девятихвостого вспыхнул, и его рев стал ещё более яростным, будто он хотел разорвать Наруто на куски. Слова Наруто, как острый меч, беспощадно пронзили самую болезненную точку в сердце Девятихвостого. Его взгляд стал острым, с мощным дыханием гнева, однако глубже скрывалась бесконечная печаль и боль. — Извини, это всё моя вина... Девятихвостый, я заставил тебя страдать, прости меня! Если сможешь, я тебя выпущу. На лице Наруто сияло чувство вины, а голос слегка дрожал, словно каждое слово было пропитано глубоким самобичеванием и сожалением. Глаза Девятихвостого расширились от недоверия. Он уставился на Наруто, пытаясь найти хотя бы тень лжи или обмана, но увидел только искренность и покаяние. — Парень, ты действительно готов меня выпустить? В голосе Кьюби звучали удивление и недоумение. Его изначально тусклые глаза вдруг заблестели надеждой, словно он увидел луч света в крошечной тьме. Наруто решительно кивнул, его выражение стало серьезным и непоколебимым. Наруто смотрел на Кьюби, не отводя взгляда, излучая решимость и смелость. — Ладно! Тогда скорее снимай печать с этой клетки и даруй мне свободу! Кьюби восторженно заревел, его голос гремел, а в тоне проскальзывала надежда. Услышав это, Наруто шагнул вперед, не раздумывая. Но когда он увидел печать, его шаги внезапно остановились, и он замер. — Что случилось? Сомневаешься? Хм, я знаю, как хитры вы, люди. Вам нельзя доверять вашим словам. Кьюби насмешливо фыркнул. Свет в его глазах исчез, уступив место полному разочарованию и гневу. — Нет, дело в том, что печать высоковата. Подожди, я сейчас её сниму, — поспешно объяснил Наруто. Лицо Наруто исказило волнение. Он не хотел, чтобы Девятихвостый неправильно его понял, не хотел упустить шанс завести дружбу с ним. После этих слов Наруто вдруг взобрался. Это было настоящим испытанием для трёхлетнего Наруто. Его тело слегка дрожало, он явно испытывал огромный стресс. Но он не сдавался, поднимаясь шаг за шагом. Взглянув на Наруто, Девятихвостый не смог сдержать трогательных чувств. Он не ожидал, что Наруто будет так усердно трудиться ради него. Эта решимость и упорство открыли ему новые грани человеческой природы. Когда Наруто наконец добрался до печати и собирался её снять, Кьюби вдруг задумался. — Подожди, Наруто. Кьюби осознал, что после его освобождения Наруто, действительно заботившийся о нем, может погибнуть, и это причинит Кьюби горе. И самое главное, он всё ещё находился в деревне Коноха. Даже если ему удастся сбежать из клетки Наруто, он не был уверен, что сможет покинуть Коноху. Даже если он убегал бы из Конохи, тот маскированный человек, что когда-то контролировал его, всё ещё был жив. Наверняка, он мог бы снова подчинить его своим иллюзиям и сделать из него боевого зверя, которым мог бы управлять по своему желанию. Думая об этом, радость, только что вспыхнувшая в сердце Кьюби, мгновенно исчезла, и он почувствовал, что его судьба неудачна. Как сильнейший хвостатый зверь, он не мог избежать судьбы быть использованным как оружие людьми и избежать их распрей. — Почему? — спросил Наруто. — Тсс, парень, мне не нужна твоя помощь, спускайся скорее, — сказал Девятихвостый. — Что случилось, Девятихвостый? Ты не хочешь выйти? — продолжал Наруто. — Хм, если я выйду, ты умрёшь, — сказал Девятихвостый. — Девятихвостый, ты заботаешься обо мне? Ты действительно говоришь это! Ты не хочешь выходить, потому что беспокоишься о моей жизни? — Наруто был тронут. — Эй, эй, эй, ты противный малец, не показывай мне такого отвратительного взгляда, мне плевать на твою жизнь! — гневно ответил Девятихвостый. —

Почему? — снова спросил Наруто. — Хм, убирайся! Девятихвостый не ответил на вопрос Наруто. В конце концов, он дважды подвергался преследованию людьми и попадал под влияние клана Учиха. Если бы он признался, что не может победить людей и будет снова пойман, разве это не было бы позорно? — Эй, я же говорил, Девятихвостый на самом деле любит меня и не хочет оставлять меня из-за опасности для моей жизни. Девятихвостый, я тоже тебя очень люблю! — с радостью произнес Наруто. — Хм, парень, думай, как хочешь. И не называй меня всё время Девятихвостым, у меня есть имя, меня зовут Курама, — произнес Девятихвостый недовольно. — Курама? Какое красивое имя, — с улыбкой сказал Наруто. — Ладно, Наруто, спускайся скорее. — Нет, я обещал тебя выпустить, и согласился с твоей просьбой. Я не сдамся! — Наруто произнес это с решительным выражением. — Наруто, ты... действительно это сделаешь? Кьюби был в шоке, в его голосе звучало недоверие, удивление, а также глубокая обеспокоенность и нежелание. Наруто смотрел на Девятихвостого, его взгляд был полон решимости и смелости. Он выпрямился, крепко сжимая печать обеими руками, словно демонстрируя свою решимость Девятихвостому. — Делать то, что обещают, — мой путь ниндзя! Голос Наруто звучал уверенно и мощно, отзываясь в воздухе, и невозможно было не порадоваться за него. Едва его слова прозвучали, как Наруто, не медля, поднял руку и готовился сорвать печать. С легким дрожанием печать медленно разрывалась, словно символизируя освобождение от обременения. Девятихвостый широко распахнул глаза и с ужасом наблюдал за каждым движением Наруто. Он чувствовал непоколебимую веру и бесстрашную смелость Наруто в глубине души. Этим эмоциям не было предел, и они заполнили сердце Девятихвостого. Его глаза начали увлажняться. Девятихвостый был полон эмоций, и его симпатия к Наруто мгновенно возросла: симпатия +1 +1 +1 + 10086. Кьюби понял, что Наруто был так решителен из-за своего обещания и ценности дружбы. Он действительно хотел выпустить Кьюби и, даже не задумываясь, ставил свою жизнь на карту. Упорство и доброта Наруто тронули Кьюби до глубины души. Итак, Кьюби принял важное решение. Даже если Наруто сорвал бы печать, он не ушел бы, а остался бы с ним, чтобы молча защищать его. Независимо от тех трудностей и испытаний, которые им предстоят в будущем, Кьюби готов был сражаться вместе с Наруто и противостоять всему. В этот момент между Кьюби и Наруто установилось особое взаимопонимание и доверие. Их сердца были крепко связаны, и они стали самой надежной опорой друг для друга. Но как только Наруто порвал половину печати и собирался полностью разрушить её, вдруг появилась рука и остановила его действия. Эта рука снова прижала печать домой — это был отец Наруто, четвёртый Хокаге Минато Намиказе!